

КООПЕРАТИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ НЭПа И СИСТЕМА ЕЕ КРЕДИТОВАНИЯ

К.В. Ким

*Волгоградский государственный университет,
НИИ проблем экономической истории России*

Статья является исследованием развития кооперативного движения на Дальнем Востоке в годы НЭПа. Автор приводит классификацию кооперативных предприятий промышленности и рабочей кооперации, определяя ее как фундамент экономики Советской России. Подчеркиваются преимущества сформировавшейся системы кредитования кооперативного сектора экономики и ее функции.

Становление и развитие кооперативной промышленности, ее производственного потенциала в народном хозяйстве Дальнего Востока в период НЭПа и система кредитования остаются пока слабо изученной проблемой. Следует отметить, что до конца не используется хозяйственный механизм кооперации и его производственный потенциал в современной рыночной экономике России, как это делается в других странах Европы, Азии, Америки, в Австралии. Используя богатый опыт деятельности кооперативной промышленности в России и на Дальнем Востоке в годы НЭПа, государство сможет успешно провести модернизацию кооперативной экономики.

Проблемы кооперативной промышленности, ее финансирования и кредитования на Дальнем Востоке в период НЭПа рассматривались в некоторых трудах по дальневосточной кооперации [1, 2].

В современной историографии вопросы становления, развития и перспективы кооперативной промышленности на Дальнем Востоке были затронуты в работах С.П. Днепровского, К.В. Кима и других исследователей [2, 3].

Для рассмотрения вопросов становления и развития кооперативной промышленности и ее кредитования в период НЭПа на Дальнем Востоке были привлечены и введены в научный оборот ранее неиспользованные архивные материалы Российского государственного архива экономики из фонда 484 — «Центральный союз потребительских обществ СССР, Центросоюз» и фонда 526 — «Центральная секция рабочей кооперации, 1921–1930 гг.». А также архивные документы дел из Государственного архива Хабаровского края — Фонда 137 — «О результате работ межведомственной комиссии по рассмотрению балансов краевых кооперативных организаций за 1927–1928 гг.».

Проблемы становления, развития и перспективы функционирования кооперативной промышленности и ее кредитования в современной рыночной экономике России с учетом опыта дореволюционной и периоды НЭПа остаются слабоизученной темой.

Кооперативная промышленность в начале XX века в России была развита слабо. Только в период 1916–1919 гг. русская кооперативная промышленность стала развиваться быстрыми темпами.

Наряду с сельскохозяйственными предприятиями, маслодельными и сыроваренными, ветряными мельницами и др. в России создавались промышленные предприятия, и в 1916–1919 гг. в стране насчитывалось 1447 кооперативных предприятий. Только потребительской кооперации принадлежали 786 промышленных предприятий, из них 540 действующих, 52 закрытых, 194 строящихся и проектируемых, с числом рабочих около 18 000. Обработкой пищевых продуктов занималось 49% предприятий; обработкой животных продуктов — 17%; обработкой металлов — 5%; и 15% — другим производством [5].

Целью НЭПа было сохранить за государством командные высоты (крупную промышленность, транспорт, монополию внешней торговли, национализированную землю, финансово-кредитную систему), заставив служить социалистическому строительству мелкотоварные хозяйства, заинтересованные в организации свободного рынка. Новая экономическая политика была связана, прежде всего, с отказом от продовольственной разверстки и переходом к продналогу. Крестьяне и ремесленники могли теперь свободно распоряжаться излишками своей продукции и обмениваться ими на рынке.

Особое место в организации мелкотоварного хозяйства в городе и деревне отводилось кооперативной системе, в частности, потребкооперации с ее Центросоюзом. Центросоюз был координирующим центром всех видов кооперации в Советской России. Для организации кооперативной промышленности при Центросоюзе был создан промышленный отдел согласно «Проекту положения об управлении промышленных предприятий Центросоюза» в 1922 году.

Все промышленные предприятия Центросоюза были разделены на 4 основные группы:

1) предприятия, находящиеся в совместном владении Центросоюза с другими кооперативными организациями на договорных или иных началах с выделенным финансируемым капиталом (паевые, акционерные, товарищеские и другие);

2) предприятия, выделенные в самостоятельные хозяйственные единицы и работающие на отпущенные им Правлением Центросоюза и конторами средства, имеющие права продажи товаров и закупки материалов на правах торговых отделов Центросоюза;

3) предприятия, внутренне самостоятельные, но в эксплуатационном отношении зависящие от отделов и контор Центросоюза;

4) предприятия мелкие, кустарные и вспомогательные, находящиеся непосредственно в ведении торговых отделов Центросоюза [6].

Именно после октябрьских событий 1917 года начинается активная промышленная деятельность Центросоюза, когда в 1918–1919 гг. органами советской власти были переданы ему многие национализированные предприятия.

Если сумма выпускаемой продукции кооперативными предприятиями Центросоюза в 1913 г. достигала 39 770 руб., в 1916 г. — 4 675 138 руб.; в 1917 г. — 21 811 814 руб.; в 1918 г. — 92 518 626 руб.; в 1919 г. — 245 816 818 руб.; в 1920 г. — 490 405 399 руб.; в 1922 г. — 18 517 400 руб. [7].

Преобладали следующие кооперативные промышленные предприятия: мельницы, маслобойные заводы, кожевенные заводы, мыловаренные заводы, лесопильни, прядильно-ткацкие, кирпичные заводы, слесарно-механические и ремонтные мастерские, типографии, электрические станции и торфяные разработки.

Для развития кооперативного предпринимательства важным условием была организация системы кредитования.

Кредитование кооперативной промышленности осуществлялось через финансово-кредитную систему Госбанка и его многочисленные отделения и конторы. Следующий источник кредитования — это возникшие кредитные учреждения: акционерные банки, банки городского коммунального кредита, кредитные товарищества, общества взаимного кредитования, сберегательные кассы, ссудосберегательные товарищества, ломбарды и другие.

Организованный в период НЭПа как специализированное кооперативное финансово-кредитное учреждение, как Центральный банк потребительской кооперации (Покобанк) и затем переименованный во Всероссийский кооперативный банк, Всекобанк обслуживал все виды кооперативных учреждений, в том числе и кооперативную промышленность. Кредиты кооперативной промышленности предоставлялись в основном краткосрочные, тогда как кооперативы нуждались больше всего в долгосрочных капиталах.

Кооперативные предприятия в промышленности для наращивания оборотных средств занимались вкладными операциями. Прием вкладов от различных кооперативных предприятий развивался быстрыми темпами, так как благодаря этим операциям кооперативы могли успешно решать свои финансовые проблемы.

Таким образом, кооперативная промышленность в России стала интенсивно развиваться в период с 1916–1919 гг. и особенно после перехода к НЭПу, который втягивал в рыночные отношения все социальные слои населения. Кооперативная политика Советской России была направлена на объединение по профессиональному признаку в кооперативные организации различных секторов экономики, в том числе — и рабочую кооперацию.

Координирующим центром рабочей кооперации в экономике Советской России была Центральная секция рабочей кооперации при Центросоюзе СССР. ЦРК был создан в 1921 году и ликвидирован в 1930 г. Основная деятельность ЦРК была направлена на организацию и деятельность рабочей кооперации в период НЭПа.

На Дальнем Востоке отделения ЦРК при губерниях и областных Центросоюзах были созданы после присоединения ДВР к Советской России.

После военной интервенции и Гражданской войны на Дальнем Востоке функционировали следующие формы кооперации в различных секторах экономики: рабочая, транспортная, горная, потребительская, кредитная и продовольственная в деревне.

Относительно рабочей кооперации в промышленности, в 1922 году большинство рабочих кооперативов были общегражданскими и по своему организационному строению — многолапочными. В рабочих кооперативах Дальнего Востока числилось в 1922 году 2556 членов. В рабочем кооперативе «Труд и объединение» — 800 человек, в Благовещенском обществе потребителей — 900 человек; в Хабаровском обществе потребителей «Единение» — 352 человека; в Верхнеудинском кооперативном товариществе — 500 членов [2, с. 14–15].

Как отмечалось на Первом Дальневосточном краевом съезде Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов в 1921 г., рабочая кооперация Дальнего Востока укреплялась в организационном и хозяйственном отношении. И эта тенденция продолжалась в последующие годы. Так, например, в рабочих кооперативах Дальнего Востока к 1924 году паевые взносы при вступлении в кооператив достигали — 3 руб., в горный — 6 руб. 45 коп.; а в транспортный — 7 руб. 68 коп. [2, с. 18].

Экономическое положение рабочих кооперативов улучшалось благодаря помощи со стороны государства и профсоюзов, которые были обязаны поддерживать их становление и развитие как хозяйственную, политическую и социальную опору в деле строительства социализма в России.

Несмотря на развитие кооперативного строительства в крае, кооперация была еще слаба в конкурентной борьбе с частными торговцами и ростовщиками как в городе, так и в деревне. В Приморье частная торговля монополизировала торговый рынок следующих товаров: производства хлеба, овощей, рыбы, молока, молочной продукции, яиц и т.д.

Во Владивостоке на первом месте по снабжению рабочих и служащих продовольственными и промышленными товарами стояли частные торговцы.

Так, частная торговля удовлетворяла рабочих и служащих Владивостока потребительскими товарами, услугами на 63%; государственная торговля на — 10,6%; кооперативная торговля — на 25,8%. В Хабаровске также на первом месте на потребительском рынке стояла частная торговля, однако кооперация уже становилась ей серьезным конкурентом. Об этом свидетельствуют данные о сумме покупок потребительских товаров рабочими и служащими в различных секторах торговли — государственном, частном и кооперативном.

Так, в Хабаровске за один месяц рабочий покупал потребительских товаров в государственной торговле на 2 рубля, что составляло 44%; в кооперативном секторе — на 14 руб., или 32,6%, и в частной торговле приобретал на 28 рублей 81 коп., это составляет 63%. В Приморье рабочий расходовал денежных средств в государственной торговле за один месяц — 1 руб. 31 коп.; в кооперативах — 14 руб. 54 коп.; в частной торговле 15 руб. 97 коп. В Благовещенске рабочие закупали товары из кооперативной торговли на сумму 2 руб. 10 коп.; в государственной торговле — на 15 коп.; и на 21 руб. 80 коп. у частного торговца, т.е. 91% [2, с. 20]. В Приморье рабочий расходовал в месяц на потребительские товары 31 руб. 82 коп., в то время как в Благовещенске — 24 руб. 05 коп. Прожиточный минимум в Приморье выше, чем в других областях края, соответственно, и доходы рабочих этой области выше, чем в отдельных территориях Дальневосточного края.

Из всех рабочих кооперативов Дальнего Востока наиболее мощным был транспортный кооператив и особенно кооператив Уссурийской железной дороги, который был организован еще в 1898 году, а также кооператив Амурской железной дороги «Потребитель», который стал функционировать с 1918 года. Горная кооперация в 1922 году была представлена следующими учреждениями: 1) Дальневосточным горным кооперативом производственного типа; 2) Горным кооперативом Сучанского района, который был организован в 1924 году. Все рабочие кооперативы успешно конкурировали с частной торговлей на потребительском рынке Дальнего Востока.

В целом, рабочие кооперативы в горной, транспортной отраслях экономики Дальнего Востока стали укрепляться организационно, и их хозяйственная деятельность имела тенденцию к развитию.

Становление и развитие рабочей кооперации Дальнего Востока можно показать на примере Центрального рабочего кооператива г. Владивостока, который начал свою деятельность 22 марта 1923 года. ЦРК был образован на членские взносы, что составило 4 082 руб. 51 коп., а численность его членов достигала 863 человек [1, с. 1].

В начале мая 1923 года произошло слияние первичных рабочих кооперативов города Владивостока, в частности, Дальзавод, Дальлес, Седанка, Океанская, Сад-

Город и мыса Чуркин — всего образовалось девять отделений, все они являлись потребительскими, и только один из них был представлен как промышленное кооперативное предприятие.

ЦРК, благодаря слиянию первичных рабочих кооперативов, имел на май 1923 года товаров на сумму 25 133 руб. 05 коп. и штат в 27 человек. На 1 января 1924 года Центррабкооп насчитывал в своих кооперативах 7 156 членов, с паевым капиталом в 31 579 руб. 45 коп. и основным капиталом в 22 922 руб. 04 коп. Число новых торговых рабочих кооперативов возросло до 17, а количество промышленных предприятий увеличилось до 7, а штат — до 117 человек [1, с. 1].

Деятельность ЦРК города Владивостока с апреля 1923 года по 1-е января 1924 года показывает, что рабочими кооперативами было куплено товаров на сумму 1 083 988 руб. 60 коп., а продано на сумму 830 772 руб. 49 коп. Таким образом происходил процесс позитивного (нормального) развития всей системы рабочих кооперативов г. Владивостока в условиях НЭПа.

В этот период во Владивостоке как крупном промышленном центре Дальнего Востока открываются рабочие кооперативы по обслуживанию сельхозтехники, ее ремонту, изготовлению новых сельскохозяйственных машин и орудий, необходимых для населения Приморской губернии и особенно сельской местности. Такой сельскохозяйственный кооператив был образован в августе 1924 года в г. Владивостоке под названием «Друг сеятеля».

Устав кооператива был зарегистрирован в Приморском губотделе местного хозяйства под № 104 в октябре 1925 года. В июле 1926 года артель «Друг сеятеля» волилась в сельскохозяйственное кооперативное товарищество «Единение», которое находилось в Никольск-Уссурийске.

В связи с тем, что «Единение» использовало наемный труд корейцев, правлением Примсельсоюза было признано это предприятие не кооперативным, поэтому артель «Друг сеятеля» волилась в «Единение» и перестала быть кооперативной организацией [8].

Таким образом, рабочие кооперативы Дальнего Востока представляли организованную хозяйственную систему, которая охватывала сферу торговли, снабжения и производства в экономике края, объединяла в своих рядах, в основном, рабочие слои населения города, а также часть служащих и другие социальные группы.

На Дальнем Востоке весьма активно действовало Хабаровское отделение ЦРК. Его деятельность была организационно оформлена на основе устава, зарегистрированного при Потребительском обществе Приморского Губернского отдела по внутренней торговле на основании постановления СНК РСФСР от 21 ноября 1924 года, 17 ноября 1925 года.

На 1 октября 1924 года в Хабаровском ЦРК состояло 3570 человек. Состав правления: председатель — Метельский, члены правления: Винокурский, Котельников. Состав ревизионной комиссии: Анасов. Административный, торговый и производственный аппарат ЦРК насчитывал в общей сложности 145 человек.

На 1924–1925 годы хозяйственная деятельность по закупке товаров достигла суммы 1 475 487 руб., и за два месяца — октябрь, ноябрь следующего года — 467 630 руб. Среднемесячный оборот выражался суммой в 141 012 руб. в 1925 году, в 1924 г. — 63 535 руб. Всего было продано товаров на сумму 1 696 137 руб. Членами ЦРК — на 1 331 309 руб., частными лицами — на 364 828 руб. [9].

Финансовое состояние Хабаровского ЦРК на 1 октября 1926 года: активы составили 392 724 руб. 81 коп., а пассивы — 392 724 руб. 81 коп. Баланс является неликвидным. Паевой капитал достиг 21 802 руб. 28 коп. [10].

Итак, Хабаровский ЦРК в 1924–1926 годы имел численный рост своих членов, увеличился торговый оборот, рост паевого капитала, обслуживались в основном члены рабочих кооперативов.

Сведения о работе Сучанского ЦРК Приморской губернии отражены в документах Сучанского Горного Кооператива от 14 сентября 1924 года. В выписке из протокола собрания уполномоченных Сучанского Горного Кооператива от 13 июня 1924 года записано: слушали — о вступлении кооператива в число членов Центросоюза. В связи с тем, что вся торговая деятельность тесно связана с Центросоюзом, собрание постановило: принять кооператив в члены Центросоюза по причине того, что в кооперативе насчитывается более 1500 человек, что соответствует норме пайщиков для вступления в Союз [11].

О торговой деятельности Сучанского Горного Кооператива говорят следующие сведения за 1923 г. Общая сумма закупок товаров, произведенных кооперативом, составила 413 916 руб. 23 коп. У Дальцентросоюза кооператив закупил товаров на 165 626 руб. 89 коп.; у Примгубсоюза — на 35 626 руб. 88 коп.; государственных учреждений на 57 575 руб. 10 коп.; у местного населения — на 9 262 руб. 30 коп.; у частных фирм и лиц — на 146 066 руб. 46 коп. [12].

Таким образом, действительно, Центросоюз стал основным поставщиком товаров для Сучанского Горного Кооператива, и второе место занимали частные фирмы.

В период 1924–1926 гг. происходит качественный рост Сучанского Горного Кооператива. Так, если на 1 октября 1925 года численность членов кооператива достигала 2367 человек, то на 1 января 1926 года уже насчитывалось 2431 человек. Процент охвата ЦРК общей рабочей массы составил 73,63%, а профсоюзы объединили 93,64% всех рабочих [13].

Кредитование членов ЦРК осуществлялось в форме индивидуального краткосрочного кредитования в пределах паевого взноса с обязательным погашением долга при получении заработной платы.

В результате торговой деятельности Сучанский Горный Кооператив в отчетный 1924–1925 гг. получил общую прибыль в размере 22 904 руб. 35 коп. и распределил ее следующим образом:

- 1) в основной капитал — 12 617 руб. 20 коп.;
- 2) в фонд на выдачу кредитов членам на забранные товары в размере 2% с суммы годовичного забора — 6 000 руб.;
- 3) на выдачу процентов на паевые взносы из расчета 10% годовых — 1 500 руб.;
- 4) на пионерскую работу 720 руб.;
- 5) на дом отдыха горняков в Садгороде — 300 руб.;
- 6) на культурное шефство над деревней — 200 руб.;
- 7) Сучанскому Рудному Союзу горнорабочих СССР на культурно-просветительские нужды — 700 руб.;
- 8) на культурно-просветительские цели ЦРК — 903 руб. 15 коп. [14].

В 1925–1926 гг. торговая деятельность Сучанского общества Потребителей горнорабочих несколько уменьшилась. Так, основными поставщиками товаров

становятся четыре кооперативных организации, общая сумма закупок которых составила 27 344 руб. 44 коп.; на государственные учреждения приходилось 161 150 руб. 10 коп. Общая сумма закупок товаров у частных лиц и фирм составила 50 645 руб. 42 коп.; у крестьянского населения — 32 669 руб. 88 коп. [15].

Итак, в период 1925–1926 гг. происходит постоянное вытеснение частной торговли с товарного рынка и усиливаются позиции кооперативных и государственных структур в экономике Дальнего Востока, в частности, на товарном рынке, по сравнению с 1923 годом.

Кредитным органом всего кооперативного сектора экономики выступал Всероссийский Кооперативный банк (Всекобанк), который был открыт в феврале 1922 года, а ликвидирован в мае 1932 года. В поле деятельности Всекобанка находилась и рабочая кооперация Дальнего Востока с отделением во Владивостоке.

Бюджетное финансирование рабочей кооперации преследовало цель «содействовать финансирующим организациям как в деле накопления собственных оборотных средств, так и в деле увеличения торговых оборотов» [16].

Государственные средства в хозяйственной системе рабочей кооперации должны были направляться на производственные цели. Так, Церабсекция удовлетворила испрашиваемую ссуду в размере 80 тыс. руб. Дальневосточному отделению ЦРК в 1926–1927 финансируемом году [17].

Кредитная политика в системе ЦРК проводилась, как и в прежние годы на Дальнем Востоке, через Всекобанк. Сумма заемных средств Благовещенского ЦРК на 1 апреля 1926 г. из фонда Всекобанка составила 248 тыс. руб., а Николаевск-на-Амуре ЦРК — 91 тыс. руб., при собственных средствах в 7 тыс. руб. Благовещенским ЦРК была сделана заявка на ссуду в размере 60 тыс. рублей и Николаевск-на-Амуре — на 20 тыс. руб. из дальневосточного отделения Всекобанка в 1927 году [18].

Таким образом, Всекобанк и Дальсельбанк были не только чисто кредитными учреждениями по выдаче кредита и ссуд кооперативной промышленности, но и выполняли функцию «расчетной кассы» местных кооперативных учреждений и предприятий. С ликвидацией Всекобанка в августе 1936 г. завершился период рыночных отношений и НЭПа в России. Кооперативный сектор экономики, основанный на товарно-денежных отношениях, уже не имел социально-экономической базы, на которой бы мог функционировать эффективно. Кооперативная экономика в Европейской части России, в том числе и на Дальнем Востоке, находилась теперь под контролем государства, как и система кооперативного кредитования.

Литература

1. Гореткин А. Пять лет работы ЦРК (XII собранию уполномоченных). Владивосток, 1923.
2. Кооперация Дальневосточного края. Хабаровск, 1926.
3. Днепровский С.П. Кооператоры. 1898–1968 гг. М., 1968.
4. Ким К.В. Финансовое предпринимательство кредитных кооперативов Дальнего Востока России и зарубежных стран. Владивосток, 2002.

5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 484. – Оп. 9. – Д. 575. – Л. 2 (об).
6. РГАЭ. – Ф. 484. – Оп. 9. – Д. 366. – Л. 1
7. РГАЭ. – Ф. 484. – Оп. 9. – Д. 575. – Л. 6.
8. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 137. – Оп. 2. – Д. 1. – Л.Л. 14 – 15.
9. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 137. – Л.Л. 16–18, 24, 30, 33.
10. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 137. – Л.Л. 34, 35, 36, 38, 40.
11. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 109. – Л.Л. 1, 2.
12. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 109. – Л.Л. 13.
13. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 109. – Л.Л. 8, 9.
14. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 109. – Л. 9 (об).
15. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 109. – Л. 8.
16. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 252. – Л. 17.
17. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 252. – Л. 17 (об).
18. РГАЭ. – Ф. 526. – Оп. 2. – Д. 252. – Л.17–18.